

Секция «Общие проблемы истории государства и права зарубежных стран»

Проблема «демократичности» Нюрнбергских законов в контексте национал-социалистической правовой системы

Научный руководитель – Ващенко Андрей Владимирович

Ушакова Марфа Георгиевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра истории государства и права, Москва, Россия

E-mail: ivan.groznyj.2000@gmail.com

В связи с тем, что от Второй мировой войны нас отделяет еще недостаточно большая дистанция, трагические события того периода часто интерпретируются людьми науки исключительно сквозь призму гуманизма. Подобная абсолютизация соответствует требованиям времени. Г.Лебон писал: "Слова <...> с течением веков изменяются очень медленно, но беспрестанно меняются образы, которые они вызывают, и смысл, который им придается." [1] Так, понятие расовая доктрина в настоящее время имеет негативную коннотацию, да и к расовому вопросу в целом относятся критически. Все, что прямо или косвенно имеет отношение к правлению Гитлера, ассоциируется с агрессией, войной и жесткостью. Именно поэтому даже в научном сообществе не принято относиться к этой теме без ярко выраженной негативной оценки. Субъективизм в науке часто препятствует всестороннему исследованию предмета, раскрытию значимых аспектов. Представляется важным изучить философское обоснование значимости расы, оказавшее влияние на многие сферы государственной жизни, в том числе на юриспруденцию.

В философии национал-социализма нет понятия "человек", существует только "ариец" и "унтерменш". Простое разделение на добро и зло, доведенное до абсолюта желание защитить свое от чужого. Такая позиция заставила право пересмотреть свои нормы, так как теперь, в контексте Третьего Рейха, оно не могло оставаться универсальным. Естественно-правовая концепция перестала быть актуальной в Рейхе, были признаны изжитыми позитивистские догмы. На смену им пришел децизионизм Карла Шмитта, поставивший волю фюрера во главу угла. Теперь право принадлежало не абстрактному человечеству, а "германскому государству немецкой нации", вне которого существовали чужие народы, не имеющие прав вообще. Правовая концепция Шмитта базировалась на отношениях друг-враг, соответственно вполне аргументировала проводимую Гитлером борьбу за жизнь.

Оплотом универсальных, либеральных ценностей являлась тогда Веймарская конституция, против которой Гитлер и выступил. Умышленно не употребляя прилагательное "демократических", мы хотим уточнить, что подразумевал под демократией Шмитт. Для него в этом слове главным является понятие "народ" - demos, которое он прочно связывает с термином Gleichheit ("равенство"). Равенство кого с кем? Казалось бы, в лексиконе национал-социалистов используются те же понятия, что и в современном праве: равенство, демократия. Но равенство там существует только между немцами, членами одного demosa. Третий Рейх превращается в уменьшенную копию мира, внутри которого существует и демократия, выражающаяся во власти фюрера, который является проводником народной воли, и равенство между немцами, и их неотчуждаемые права.

В Веймарской конституции были упомянуты права иных народов; например, в статье 113 и было зафиксировано то, что общепризнанные положения международного права являются составными частями германского права (4 статья) (что, по мнению национал-социалистов, было предательством немецких интересов, так как международное право

Гитлер не принимал, считая его не правом по причине отсутствия явных санкций за нарушение странами его постулатов). Шмитт же полагал, что главными признаками демократии являются однородность и возможность устранения или уничтожения чужеродного. Из данного постулата можно вывести следующее: создание Нюрнбергских законов как апогея развития расового права в Германии было необходимо для поддержания и развития демократии, разумеется, в нацистском понимании этого термина. Получается, как бы казуистично это ни звучало, конституция нарушала демократию, а Закон о гражданстве Рейха и Закон о защите немецкой крови и немецкой чести должны были восстановить справедливость. Исследование этой малоизученной идеи является необходимым для понимания специфики развития концепции права в Третьем Рейхе.

Веймарская конституция писалась для всех возможных граждан Германии, а в Третьем Рейхе гражданином Германии мог стать только немец или же лицо близкое по происхождению к арийской расе. Для Веймарской конституции право было чем-то очевидным, данным при рождении каждому. В национал-социализме правом обладали только немцы. Шмитт замечает, что теперь немецкое право зиждется не на "формальном равенстве всех перед законом" и не на "фикции равенства всего, что имеет человеческий облик", а на однородности немецкого народа. Шмитт активно поддерживает принятие Нюрнбергских законов, выпуская апологитичную статью "Конституция свободы". Он называет это событие делом рук фюрера Адольфа Гитлера, который впервые за многие годы сделал положения Конституции снова немецкими. "Правовое и конституционное мышление либеральных отцов и дедов" он отвергает, замечая, что их конституции не говорили о немецкой крови и немецкой чести.[2] Нюрнбергские законы можно назвать законами, корректирующими конституцию, оказывающими большое влияние на правовую доктрину Германии того периода. Эти законы как бы исправляют ошибку, которую допустили создатели Веймарской конституции, но не отменяют ее действие. Конфликт, произошедший в Третьем Рейхе между универсальными и расовыми ценностями, разрешился принятием этих дополнительных законов. А конституция действовала до самого разгрома Германии войсками антигитлеровской коалиции.

Возможно ли было примирить универсальные и расовые ценности? Э.Вольф писал: "Право - это нечто живущее в крови", "наше право не может быть ничем иным, как правом национал-социализма Третьего Рейха".[3] Юристы Третьего Рейха не могли подчиняться праву, которое было не народным. Не народное - это защищающее интересы любого абстрактного гражданина, живущего на территории страны. Можно назвать право национал-социализма эгоистичным, ведь оно не распространялось на иностранцев или граждан чужеродного происхождения, так как для того, чтобы влиться в эту систему, у них не хватало исконно-народных предпосылок.

Веймарская конституция была либеральной, но не демократической для Третьего Рейха. Ее изменение с помощью двух Нюрнбергских законов было вынужденным действием с точки зрения национал-социалистической доктрины. Противоречия между расовым и универсальным правом оказались слишком глубоки, их итогом стала Вторая Мировая война.

Источники и литература

- 1) Лебон Г. "Психология народов и масс". М., "Эксмо", 2023. С.248.
- 2) Schmitt C., Die Verfassung der Freiheit, in: Deutsche Juristen-Zeitung 40 (1935), Sp. 1133-1135
- 3) Wolf E. Richtiges Recht... 1934. S.3, 10.